

**Доклад для выступления на IV международной научной конференции
«Этнолингвистика. Ономастика. Этимология»
в Уральском Федеральном университете (Екатеринбург)**

Здравствуйтесь, уважаемые коллеги!

Мой доклад посвящен проблеме этимологической интерпретации группы слов из гнезда с корнем *ter- ('тереть'). Устанавливая возможность родства двух или более слов, необходимо основываться не только и не столько на семантической близости, сколько на морфонологических и словообразовательных закономерностях и моделях, разработанных сравнительно-исторической грамматикой. К этому выводу приходит большинство этимологов.

Опираясь на регулярные морфонологические чередования, можно определить этимологию слов и их гипотетическое родство. Как писала Жанна Жановна Варбот в книге «Праславянская морфонология, словообразование и этимология»: «Вариантность формы слова издавна использовалась в этимологических исследованиях: варианты всегда были существенной базой для этимологии, определяя в значительной степени направление поисков генетических связей слова. Вариантность словообразовательной структуры нередко является показателем его древней членимости, морфонологическая вариантность обнаруживает принадлежность к определенному ряду чередований, ограничивая круг потенциальных исходных морфем» (конец цитаты).

При этом известно, что в живом языке встречаются слова, не укладывающиеся в рамки регулярных чередований. По-видимому, такие слова испытали на себе влияние внешних факторов, и чем древнее слово, тем труднее установить, каких именно.

Данное выступление посвящено анализу нетипичных вариантов праславянского корня *ter- и имеет целью установить, какие факторы повлияли на расхождение фонетических форм слов при сохранении семантической близости.

Для начала рассмотрим регулярный вариативный ряд славянского корня *ter-. В первую очередь, это разграничение ступени *e в основе инфинитива (**terti*) и ступени редукции *ь в основе настоящего времени (**trq*); удлинение *ь > *i в основе настоящего времени при образовании итератива (**trq* > **tirati*); *o при образовании именных форм (**terti* > **torь*); *a при вторичном наложении удлинения на апофоническое o (**tariti*).

Но из этого ряда выпадают следующие формы: с корнем *-tur- (диал. *сутурма* 'сутолока, суета') и *-tyr- (диал. *сутырь* 'спор, ссора, беспокойство', 'вздорный, придирчивый человек; бестолковый спор; спорный участок земли' *сутыра*, *сутырник* 'сутяга, кляузник', *сутырить(ся)*, *сутырничать* 'ссориться, браниться, сутяжничать, кляузничать', *сутырный*

‘беспокойный, заботливый; торопливый’, *сутырщина* ‘суета, суматоха, беспорядок’.
(наглядный материал)

Эти слова многие авторы относят к гнезду с корнем **ter-*, что подтверждается семантически близкими словами с регулярным вокализмом [о]: *суторить* ‘болтать, пустословить; спорить; мешать, надоедать; толкаться, беспорядочно двигаться’; *суториться* ‘хлопотать, суетиться, спешить; упрячиться, капризничать’; *суторма* ‘суматоха, суета, беспорядок’; *сутормиться* ‘хлопотать, суетиться’; *суторный* ‘беспорядочный, запутанный’; *суторочный* ‘вздорный, сварливый’.

Нетрудно заметить, что все эти слова, помимо общего префикса *су-* (<**sɔ-*) и созвучия корней, объединены значением ‘беспокойство, беспорядок, неразбериха’. Корень **tor-* обладает широким диапазоном значений, но в данном случае приведу только одно: ‘учить, наставлять’ (из более конкретного ‘воздействовать физически на кого-что-либо, придавая ему нужную форму’). В этом значении присутствует очень важная сема: наставлять – значит воздействовать *словом*. И хотя эта сема не первична, она уже прослеживается в диалектном глаголе *суторить*.

На базе первичного значения корня **ter-* ‘физическое воздействие, трение’ развивается значение ‘мешать, надоедать; толкаться, беспорядочно двигаться, спешить; ссориться’.

Общая сема ‘беспорядок, сутолока’ получает развитие в следующих производных корня **ter-* (с регулярным вокализмом [о]):

- Суториться: 1. Хлопотать, суетиться: «Суторится с утра до вечера, а сделанного на грош». 2. Спешить, торопиться. 3. Упрячиться, капризничать, не слушаться, вздорить.
- Суторма: 1. суматоха, суета. 2. Беспорядок. 3. (фольк.) мифическое существо: «Сидит суторма на печи, а проява на полу. А я суторму заряджу, а прояву задавлю» (песня, Брян., 1957). Вариант: *сутрома* (Зауралье, то же знач.).
- Сутормиться: хлопотать, суетиться: «Сутормилась и устала».
- Суторный: беспорядочный, запутанный: «Знаешь, кака суторна была война» (Прииртышье).
- Суторочный: вздорный, сварливый (о женщине).

Тот же корень *тор-* с другой приставкой также развивает семантику движения:

Уторый ‘неугомонный, подвижный’: «У меня невестка как уторая, на месте не посидит».

Все эти слова позволяют сделать вывод, что корень *тор-* развивает семантическую цепочку: ‘воздействие движением, трением’ > ‘беспорядок’. Префикс *су-* (<**sɔ-*) имеет то же значение, что и в слове *су-тол(о)ка* (< *толкать*), которое по структуре почти повторяет слово

су-тор-м-а, только в последнем к корню добавлен суффикс **-ьт-*, возможно, под влиянием созвучного по форме и близкого по значению слова *кутерьма*.

Если вспомнить, что рассматриваемый корень изначально имел семантику движения по поверхности чего-л., то становится вполне логичным значение слов с этим корнем и префиксом **sǫ-*: совместное движение, трение (слова *суториться*, *суторма*, *сутормиться*, *суторный*). А если учесть значение данного корня, связанное с речью (и сейчас в молодежной речи часто можно услышать: *тереть вопрос* ‘обсуждать что-либо’, *тёрки* ‘разногласия’), то отсюда недалеко и до значения ‘ссора, свара’ (слово *суторочный*). Примером связи между ненужными остатками от физического труда и пустыми разговорами могут служить слова *взор* (< **(vъz)dъrati*), *ченуха* (< **(š)čepati*).

Таким образом, семантическая общность всех трёх приведенных слов (*суторить*, *суторма*, *сутырь*) не вызывает сомнений. Но чем можно объяснить нерегулярность вокализма форм **tur-* и **tyr-*?

М. Фасмер приводит слова *суторить*, *суторма* и *сутырь* отдельными статьями со ссылками друг на друга, но никак не проясняет интересующий нас вопрос:

«**Сўторить** «говорить вздор, толковать», вологодск. (Даль), также у Мельникова. Из *sǫ-* и **tor-*. ... См. *сўтырь*» [Фасмер III, 811].

«**Суторма** «сутолока, суета», колымск. (Богораз), наряду с *суторьма*, воронежск. *суторма*, вост.-русск. (Даль). От **sǫ-* и **toгьма* : **toriti* (см. *суторить* «говорить вздор». Ср. также сл. *сутырь*» [Фасмер III, 811-812].

«**Сўтырь**, ж. «ссора, беспокойство», *сутырить* «спорить, затевать склоки, задирать» (Мельников). Из *су-* и **toгь*, см. *суторить*».

Нерегулярный вокализм **tyr-* объясняется продлением ступени редукции [ъ] > [ы], которое предполагается также в **tyrkati*, **tyrkŋiti* (экспрессивное образование от *торкать*, *торкнуть* < *тереть*), как и в некоторых других гнездах: **dъrati*, **dirati* – **dyra*; **zъrěti*, **zorkъ*, **-zirati* – **zyrkati*, **zyrkŋiti*.

С вариантом **tur-* другая ситуация. Регулярного чередования [e]/[o]/[y] в славянских языках не наблюдается. Можно было бы предположить, что *суторма* – осколок какого-то другого гнезда, если бы не очень близкие слова с регулярным вокализмом *суторма* и с нулевым *сутрома*. Этот ряд: *су-тор-ма/су-тур-ма/су-тр-ома* – дает основание предполагать, что безударный корневой гласный в одном случае подвергся межслоговой ассимиляции (ср. диал. *угурец* ‘огурец’, *угустить* ‘угостить’ [СРНГ]), а в другом – полной редукции.

Возможно и еще одно допущение: развитие вокализма [y] как полной ступени к ступени редукции [ъ]. Подобное совпадение при вторичной ступени огласовки встречается в славянских языках, о чем пишет Ж.Ж. Варбот в своей статье «Вокруг славянского гумна».

Таким образом, толкование приведенной группы русских лексем на базе гнезда с корнем **ter-* становится возможным при допущении для этого гнезда степени редукции [ъ].

Спасибо за внимание.